

УДК 1(091) + 140.8

**АБСОЛЮТ, ЧЕЛОВЕК, ВЕРА, ЗНАНИЕ:
ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИХ ЕДИНСТВА
И ВЗАИМОСВЯЗИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Т.Ф. Извекова

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Новосибирск

В статье предлагается новая философская концепция взаимосвязи и единства Абсолюта, человека, веры и знания в философии Ф.М. Достоевского. Показано, что: вера и знание – нераздельны и едины, что обусловлено наличием атрибутивной взаимосвязи этих начал с метафизическим единством Абсолюта и человека; подлинная вера, подлинное бессмертие и подлинное воскресение – это преображение их земной жизни и преодоление страха смерти.

Ключевые слова: Абсолют, человек, вера, знание, метафизика, иерархия и равноправие метафизических начал, свобода, смерть, воскресение, бессмертие, «человекобог».

Для определения основных целей данной работы лучше всего следует ее начать цитатой В.В. Розанова из его труда «Люди и книги около церковной стены». Говоря о Ф.М. Достоевском, он пишет: «Общество давно свело Достоевского к коротенькой схемке: “был страдалец”, “проповедовал милость к падшим”, “истинный христианин”, “проникновенный психолог”, давший России Раскольникова и Алешу Карамазова, а посему в.п.з.р. (= “великий писатель земли русской”). Между тем Достоевский – едва тронутый с поверхности рудник мыслей, образов, догадок, чаяний, которыми долго-долго еще придется жить русскому обществу, или по крайней мере – к которым постоянно будет возвращаться всякая оригинальная русская душа» [12, с. 130]. В.В. Розанов абсолютно прав – современное общество действительно не знает той поразительной глубины и гигантского масштаба «мыслей, образов, догадок, чаяний» Достоевского, которыми наполнены все его произведения – и как писателя, и как философа.

В данном исследовании осуществлен философский анализ только четырех начал (Абсолют, человек, вера, знание) из богатейшего идейного наследия Достоевского, которые содержат в себе высочайший полет его философской и метафизической мысли, но, к сожалению, мало известный широкой научной общественности; знакомство с ними не только интересно, но и практически значимо для решения острых и подлинно-существенных проблем развития человека и общества, философии и науки. Дело в том, что, как показало наше исследование взаимосвязи и единства этих начал во взглядах Ф.М. Достоевского, здесь содержится принципиально новая философская концепция соотношения веры и знания, причем в атрибутивной взаимосвязи с глубинным (метафизическим) единством Абсолюта и человека. Такое – принципиально целостное решение одной

проблемы (вера-знание) посредством решения другой (Абсолют – человек) предложена нами впервые. Сразу заметим, что проблема соотношения знания и веры Ф.М. Достоевский, как показал И.И. Евлампиев [6, с. 124], направляет к решению еще более сложной проблемы – вечной и неустранимой диалектики веры и неверия в душе человека.

Новая философская концепция – один из важнейших результатов нашего историко-философского исследования о Ф.М. Достоевском как о философе. В данной статье впервые представлено основное ее содержание и те ее принципиально значимые выводы, которые, на наш взгляд, действительно важны для решения современных проблем философии и науки – онтологии, гносеологии, метафизики, философской антропологии, социальной философии, аксиологии, философской футурологии, философии религии, философии науки и др. – ведь пара понятий «вера-знание» без всякого преувеличения – инвариант любого процесса познания и в каждой предметной области.

Еще раз подчеркнем, что у Достоевского постижение соотношения веры и знания осуществляется в контексте еще более полного единства этих начал с другими фундаментальными метафизическими измерениями подлинной реальности бытия и активности человека. По Достоевскому, это совсем не только суетная и временная (эмпирическая) жизнь человека, не жизнь только одного его тела («живота»), но и высшая, абсолютная, вневременная, вечная духовная жизнь. Само по себе это воссозданное единство, глубинное воссоединение в нераздельное целое веры, знания, человека, Абсолюта, жизни, бессмертия, других начал – мощнейший исследовательский шаг Достоевского, позволивший ему достичь крайне значимых и новаторских результатов в постижении мира, человека, феноменов веры и знания. Эта новизна и фундаментальность подходов и выводов Достоевского по отношению к проблеме соотношения веры и знания станет еще более отчетливой и зримой после анализа базовых историко-философских аспектов данной проблемы, к чему мы теперь и переходим.

Итак, проблема соотношения веры и знания – действительно вековая проблема на протяжении всей истории развития человечества, одна из самых фундаментальных проблем целого комплекса дисциплин – метафизики, философии, науки, религии, богословия и др. Она же – крайне важный предмет исследования современных философов и ученых, среди которых особо отметим В.С. Степина [14], В.А. Лекторского [15], Т.И. Ойзермана [15], И.Т. Касавина [9], И.И. Евлампиева [6], В.С. Швырева [17], В.М. Розина [13], П.П. Гайдено [4], В.Д. Захарова [7], Ю.С. Владимирова [3], Е.А. Мамчур [10], С.С. Хоружего [18] и др.

Понятие «вера» в настоящее время принято определять как «...свойство человеческой ментальности, проявляющееся в готовности принять (признать) что-либо в качественно истинного, минуя суждения и доказательства» [19, с. 99–100]; «знание» – как «...творческое, динамическое измерение сознания... объективная идеальная форма всякой деятельности и общения, ...смысл, вносимый в специфическую реальность (в производственную практику, социальную регуляцию, ритуальный культ, языковой текст). Знание позволяет различать эти реальности и

контексты опыта друг от друга как возможные сферы реализации человеческих способностей» [19, с. 247]. Как видно из вышеприведенного, знание и вера в современных трактовках есть то, что присуще *только человеку*; воззрения же Ф.М. Достоевского на эти начала, как было уже отмечено выше, радикально отличаются от современных тем, что совершенно невозможны без атрибутивной взаимосвязи с Абсолютом и с другими глубинными началами: подлинным бессмертием человека, его могущественными силами как человекобога и Абсолютной Личности и др. (см. напр. [6, с. 124]). Такая постановка самой проблемы единства анализируемых здесь начал фактически означает еще один совершенно нестандартный, принципиально новаторский подход Ф.М. Достоевского: поскольку отдельные философский (представленный здесь «человеком» и «знанием») и религиозный (представленный «верой» и «Абсолютом») подходы не позволяют проникнуть в сущность этих понятий до их необходимой метафизической глубины; все это влечет за собой необходимость преодоления именно раздельного их рассмотрения в познании, что достигается только подлинно целостным и единым образом – путем их религиозно-философского постижения. Именно это и сделал Ф.М. Достоевский – он фактически осуществил грандиозный синтез философии и религии, философии и теологии, знания и веры, человека и Абсолюта.

В качестве небольшого введения в базовую проблематику нашей работы еще осталось отметить то обстоятельство, что время жизни и творчества Ф.М. Достоевского напрямую связано с исторической эпохой. Е.А. Трофимов замечает, что среди особенных сторон этого времени особо выделяются «...мечта о потерянном рае, ощущение власти греха и трагичности грехопадения человека, поиски спасения и новых путей богообщения, уверенность в живительной силе страдания и покаяния, эсхатологические и апокалиптические ожидания» [16, с. 3]. И на большинство этих глубинных вопрошаний у Достоевского есть свои мощные авторские ответы – неожиданные, глубокие, захватывающие воображение своей новизной и силой. Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, И.И. Евлампиев и др. в своих работах утверждали, что Достоевский – это величайший русский метафизик [1; 2; 6].

Для лучшего понимания основных целей и результатов нашего исследования необходимо опереться на современное определение метафизики – «...особого типа размышления, направленного на рациональное самооправдание возможности и претензий философии выдвигать собственное понимание мира путем рационально-рефлекторного размышления» [11, с. 7]. Как отмечает Евлампиев И.И., одна из таких метафизических проблем, относящаяся к наиболее важной во всем творчестве Ф.М. Достоевского – это вопрос о метафизическом единстве (и даже тождестве) человека и Абсолюта: «Достоевский имеет в виду не эмпирическую личность во всем ее многообразии, а личность человека в ее метафизическом измерении, как некую творческую, динамическую бездну бытия, как некую космическую загадку» [6, с. 121–122]. Аналогично звучит и известная мысль М.М. Бахтина о главной цели творчества Ф.М. Достоевского – поиск «человека в человеке» [1, с. 7].

На наш взгляд, эту же цель можно трактовать и немного по-другому: да, это поиск человека, находящегося пока лишь в своем первоначальном и поэтому несовершенном состоянии, человека как самого себя, но уже в предельно совершенном варианте своего развития, человека, как Абсолюта. В этом сопоставлении двух начал Достоевский новаторски трактует сущность Абсолюта – он теперь вовсе не трансцендентен, но имманентен, он теперь сосредоточен в самом образе развивающегося человека. Для описания базовых смысловых сторон человека как Абсолюта Достоевский прибегает к разным воображаемым ситуациям и опытам над своими литературными персонажами, к разным сравнениям, оценкам, теоретическим построениям, и делает это Достоевский все принципиально новаторски и, как всегда, чрезвычайно глубоко, в том числе, используя для этого (в качестве важных средств) то или иное соотношение веры и знания в структуре личности.

Такого – крайне неожиданного и действительно поразительного – единства человека и Абсолюта принять и понять совсем непросто, но у Ф.М. Достоевского есть убедительные и развернутые доводы необходимости именно такой трактовки этого единства и взаимосвязи. Останемся на этом более детально, поскольку, как будет нами показано ниже, глубинное (метафизическое) решение проблемы единства Абсолюта и человека – самый настоящий познавательный «ключ» к решению и другой проблемы – единства и взаимосвязи веры и знания.

Итак, о проблеме единства человека и Абсолюта и ее новом концептуальном решении Ф.М. Достоевским. Сначала рассмотрим проблему человека в творчестве Ф.М. Достоевского, причем в ее фундаментальном – метафизическом измерении. Достоевский изначально и конкретно ставит самый главный вопрос: куда двигаться человеку в своем развитии, какую дорогу для движения в будущее надо ему выбрать? И сам уверенно отвечает на поставленный вопрос: «Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» [5, с. 176].

Метафизическое содержание антропологической проблематики в творчестве Ф.М. Достоевского хорошо выразил В.И. Иванов: «Личность была насильственно оторвана от феноменального и ощутила впервые сущность бытия под покровом видимости вещей, из коей сотканы ограды воплощенного духа... все творчество Достоевского стало с тех пор внушением внутреннего человека, духовно рожденного, переступившего через грань, в мироощущении которого трансцендентное для нас сделалось имманентным, а имманентное для нас в некоторой своей части

трансцендентным. Личность была раздвоена на эмпирическую, внешнюю, и внутреннюю, метафизическую» [8, с. 296–297]. Как хорошо видно из приведенного фрагмента работы Иванова, метафизика человека – это целая палитра сложнейших вопросов о смыслах человеческого существования и активности, о смерти и бессмертии, о его будущем развитии и т. д. И на все такие вопросы у Достоевского есть свои авторские и именно метафизические ответы.

И.И. Евлампиев подчеркивает, что в «рамках новой метафизики уже невозможно рассматривать индивидуальность и свободу человека как “параметры” его обособленности, замкнутости на себе. Все важнейшие характеристики личности, такие как индивидуальность, цельность и свобода, выражают не столько полноту ее ограниченной жизни, сколько бесконечную полноту жизни как таковой, не признающей различия внутреннего и внешнего, материального и идеального. Человек – это творческий центр реальности, разрушающий все границы, положенные миром, преодолевающий все внешние ему закономерности» [6, с. 151].

Нам, в целом, весьма близка такая аналитическая позиция И.И. Евлампиева по решению этой важной проблемы. Она хорошо выражена в следующем его тезисе о «тайне Достоевского», которое мы не только полностью разделяем и в дальнейшем широко используем в своих теоретических построениях, но и считаем, что без этого тезиса понять философию Достоевского целостно и глубоко действительно невозможно: «...в метафизике Достоевского главное определение, которое можно дать Абсолюту, – это определение его как Личности... Помимо этого, у Достоевского можно обнаружить и другие понятия, играющие не менее существенную роль; к ним относятся Бог, свобода, жизнь, любовь, зло, сатана. Все творчество Достоевского, вся изощренность его иррационально-художественной диалектики направлены на уяснение абсолютности личности и на уточнение смысла тезиса “личность есть Абсолют” с помощью указанных ключевых понятий его метафизики. Именно здесь можно попытаться найти разгадку “тайны Достоевского”» [6, с. 158].

Необходимым дополнением к пониманию Абсолюта у Достоевского является еще одна сторона, также вскрытая И.И. Евлампиевым, – решительный отказ русского писателя от принципа иерархии начал в построении различных метафизических систем и замена его на новый, противоположный принцип – абсолютной равнозначности, однородности, рядорасположенности всех ключевых метафизических определений бытия [6, с. 159]. Теперь можно пояснить следующий познавательный прорыв во взглядах Ф.М. Достоевского: «Если личность действительно абсолютна, то и гарант ее абсолютности – это тоже личность, причем конкретная эмпирическая личность, которая в своей реальной эмпирической жизни раз и навсегда проявила свою абсолютность и тем самым навеки стала идеалом для всех людей. Эта личность – Иисус Христос» [6, с. 166]. Для Достоевского этот образ – самое главное во всей его философии, во

всех его воззрениях. И, важно здесь особо подчеркнуть, вера в Христа – это вера в бессмертие человека, что в дальнейшем содержании данного исследования будет раскрыто более подробно и системно.

С нашей точки зрения, проблемы единства и взаимосвязи веры и знания в творчестве Достоевского решается в глубокой (метафизической) связи с тем только что рассмотренной проблемой – единством и взаимосвязью Абсолюта и человека (личности). Ф.М. Достоевский во многих работах, особенно в «Бесах» подчеркивает, что знание и вера должны быть в единстве, должны взаимно дополнять и как бы помогать друг другу. По Достоевскому, именно Христос своим образом наглядно и живо говорит людям о том, что могущественная, по-настоящему божественная сила, которая способна «выделывать» мир и жизнь людей из его нынешнего ущербного и злого состояния – в мир подлинный и совершенный, в мир единый и счастливый, находится исключительно в самом человеке и должна быть явлена миру тоже им же, без какой-либо посторонней помощи и содействия. Для этого людям необходимо, прежде всего, их гармоничное и прочное единство во всем, и тогда люди «...преодолевшие страх смерти, возвысятся над противостоянием жизни и смерти, станут воистину бессмертными, а вера их станет абсолютной – она перестанет быть верой и превратится в знание – в окончательное обладание истиной [6, с. 211–212].

Итак, нам осталось подвести итоги данного исследования и окончательно сформулировать заявленную ранее гипотезу о принципиально неразрывной взаимосвязи и единстве четырех важнейших начал в философской концепции Достоевского: Абсолюта, человека, веры и знания. Эти эти итоги выглядят единством двенадцати взаимосвязанных обобщений всего вышесказанного:

1. Вера и знание – самые важнейшие инварианты любого процесса познания в любой предметной области; они всегда нераздельны и едины; их единство и взаимосвязь, по Достоевскому, вытекают из атрибутивной взаимосвязи этих начал с метафизическим единством Абсолюта и человека. В этом отношении метафизическое решение проблемы единства Абсолюта и человека – «ключ» к решению единства и взаимосвязи веры и знания в философской концепции Достоевского.
2. Постигание мира возможно только в форме единства веры и знания; они должны взаимно дополнять и как бы помогать друг другу. Поэтому подлинное познание – только религиозно-философское.
3. Знания – не более чем весьма мизерный и ограниченный опыт людей даже в самых высших современных научных достижениях, а по отношению к подлинному Абсолюту мира они вообще лишь малая песчинка на фоне бесконечной бездны смыслов и загадок мира; человеческому познанию всегда доступны лишь отдельные стороны и аспекты исследуемых объектов, для эффективного и полного постижения которых, по Достоевскому, должен выполняться принцип равнозначности, абсолютной рядорасположенности всех ключевых метафизических элементов (а вовсе не господствовавший на протяжении столетий принцип их жесткой иерархичности по отношению к друг другу).

4. Человек и Абсолют, по Достоевскому, – не только едины, но и тождественны. Человек как Абсолют – это личность человека в ее метафизическом измерении: творческая, развивающаяся бездна бытия, все движение которого направлено к Абсолюту.
5. Полнота развития человека, его движение к Абсолюту напрямую зависят от степени реализации принципа тотального всеединства: веры и знания, духовного и нравственного единства людей, человека и природы, человеческой активности и совести, добра и любви, единства всех людей в неустанной борьбе со злом и несправедливостью во всех их проявлениях и формах.
6. Абсолют, по Достоевскому, – вовсе не имманентен, а только трансцендентен; главное определение Абсолюта – это Личность. Личность как Абсолют в своем подлинном развитии вырастает, формируется, «выделяется» в повседневной человеческой жизни из самых обычных людей, которые способны следовать во всем своему идеалу – Христу. Постепенно с ростом числа таких людей у мира и жизни появляются возможности для радикального преображения и возрождения до уровня подлинных и настоящих.
7. Вера в Христа, по Достоевскому, это вера в бессмертие человека. Такая вера – это и есть то самое решающее и определяющее начало, которое позволяет признать человека действительно абсолютным элементом бытия; именно признание истинности данного начала – во многом итоговый шаг в построении целостной концепции Абсолюта как Личности.
8. По Достоевскому, феномен бессмертия вовсе не является доказательством и фактом посмертного бытия человека; более того, к подлинному бессмертию человека ведет совершенно иной путь: это бессмертие – здесь, на земле, в самой разной, во многом несовершенной, несправедливой, неустроенной земной жизни. Именно ее человеку в своем движении до абсолютного уровня развития и необходимо преобразить, возделывать, способствовать ее самому настоящему воскресению в подлинно прекрасном и совершенном (идеальном) состоянии; только тогда и будет явлена миру могущественная сила каждого человека как подлинного Абсолюта, как самого настоящего человекобога.
9. По Достоевскому, целостное проявление поистине божественных возможностей человека в глубинном преображении земной жизни на началах добра, любви, нравственности, всеединства становится и фактом бессмертия человека, и фактом преодоления им смерти, т. е. реальным достижением тех самых целей, к которым устремлены были его тысячелетние упования.
10. Образ Христа как идеала, как Абсолюта, как Личности, наглядно показывает, по Достоевскому, что могущественная, божественная сила, с помощью которой мир и земная жизнь людей могут быть преображены до уровня своего подлинного совершенства, гармонии, красоты, всеединства, любви, до всемирного торжества добра заключена не где-нибудь, а только в самом человеке. Именно в этом состоит глубинный смысл и цель личного и исторического развития человека – всемерно реализовать свои могущественные возможности как имманентного Абсолюта, как Личности, как человекобога.

11. Подлинная вера, настоящее бессмертие, победа над смертью, утверждение добра, любви, единства, согласия, знания как обладания истинной – все это этапы единого и целостного исторического развития людей, процесса их «выделки» в Абсолют, в человекобогов. Когда это развитие целостно реализуется, тогда люди станут подлинно бессмертными, а их вера превратится в абсолютную и будет уже знанием.
12. Вся неустроенность мира нынешнего, страдания и невзгоды человека живущего, всё то зло, господствующее в жизни повсеместно и постоянно – от неверия людей в свои собственные божественные силы, в них заключенные, от нежелания и невозможности идти путем радикального преображения своей земной жизни, смирение и даже рабство перед всеми внешними преградами на этом пути, которые созданы ими же самими в форме уродливых плодов несправедливой жизни и во многом безумной активности – не ради духовного единства и всеобщего блага, не ради высших общих целей, но исключительно «живота ради», на потребу суетному и преходящему.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Эксмо, 2017. 640 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Эксмо, 2016. 512 с.
3. Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: Бином; Лаборатория знаний, 2002. 550 с.
4. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. Т. 28. Кн. 1. Письма, 1832–1859. 551 с.
6. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках: русская философия в поисках Абсолюта? СПб.: Алетейя, 2000. 415 с.
7. Захаров В.Д. От философии физики к идее Бога. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 240 с.
8. Иванов В.И. Достоевский и роман-трагедия // Иванов В.И. Родное и вселенское. – М.: Республика, 1994. С. 282–311.
9. Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа–М, 2013. 560 с.
10. Мамчур Е.А. Образы науки в современной культуре. М.: КАНОН+, 2008. 400 с.
11. Миронов В.В. Предметное самоопределение метафизики // Метафизика. 2011. № 1. С. 7–30.
12. Розанов В.В. Собр. соч.: в 30 т. / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1995. Т. 5. Около церковных стен. 558 с.
13. Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 596 с.
14. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.

15. Теория познания: в 4 т. / под ред. В.А. Лекторского и Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1991–1995.
16. Трофимов Е.А. Творчество Ф.М. Достоевского 1860-х годов (онтопоэтический аспект). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1995. 16 с.
17. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс–Традиция, 2003. 176 с.
18. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Парад, 2005. 448 с.
19. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

**THE ABSOLUTE, MAN, FAITH, KNOWLEDGE: PHILOSOPHICAL
CONCEPT OF THEIR UNITY AND INTERRELATIONSHIP
OF F. M. DOSTOYEVSKY**

T.F. Izvekova

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

The article proposes a new philosophical concept of the relationship and unity of the Absolute, man, faith and knowledge in the philosophy of F.M. Dostoyevsky. It is shown that: faith and knowledge are inseparable and united, which is due to the presence of attribution relationship of these beginnings with metaphysical unity of the Absolute and the man; Genuine faith, genuine immortality and genuine resurrection are the transformation of their earthly life and overcoming the fear of death.

Keywords: *The absolute, man, faith, knowledge, metaphysics, hierarchy and equality of metaphysical beginnings, freedom, death, resurrection, immortality, «godlike human».*

Об авторе:

ИЗВЕКОВА Татьяна Федоровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, факультета социальной работы, клинической психологии и менеджмента, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Новосибирск. E-mail: izvekova01@gmail.com

Author information:

IZVEKOVA Tatyana Fedorovna – PhD (Philology Science), assistant professor, Novosibirsk State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Head of the linguistics and intercultural department of the faculty of Social work, Clinical Psychology and Management. Novosibirsk. E-mail: izvekova01@gmail.com